

**Всероссийская студенческая научно-практическая конференция
«Русский язык – язык Победы»**

УДК 811.161.1

В.В. ДАЩИНСКИЙ
(Волгоград)

**БИБЛИОНИМЫ В ЦИКЛЕ «ЮНОСТЬ КУДЕСНИКА» Е.Ю. ЛУКИНА:
КЛАССИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

Рассматриваются некоторые из существующих в научной литературе классификаций библионимов, обосновываются новые подходы к типологии библионимов. Предлагается несколько классификаций заглавий цикла «Юность кудесника» волгоградского писателя-фантаста Е.Ю. Лукина.

Ключевые слова: библионим, теория заглавия, классификация заглавий, ономастическая нарратология, фантастика.

VLADISLAV DASHCHINSKIY
(Volgograd)

**BIBLIONYMS IN THE CYCLE “THE YOUTH OF A WIZARD” BY E.YU. LUKIN:
CLASSIFICATION ASPECT**

Some classifications of biblionyms, existed in the scientific literature, are considered. There are substantiated the new approaches to the typology of biblionyms. Several classifications of titles of the cycle “The Youth of a Wizard” by the Volgograd fantast E.Yu. Lukin are suggested.

Key words: biblionym, theory of titles, classification of titles, onomastic narratology, fantastic fiction.

В теории заглавия, или титологии (как именуется в западных работах специальная дисциплина, посвященная изучению заглавий), существуют многочисленные типологии и классификации названий. Они строятся филологами на материале текстов разных функциональных стилей и подстилей. Созданные классификации становятся объектом критического рассмотрения. В статье нас прежде всего интересуют классификации библионимов в творчестве того или иного автора, поэтому кратко остановимся на предлагаемых лингвистами и литературоведами критериях и подходах классифицирования.

В качестве материала исследования нами выбран цикл рассказов (в количестве 41) волгоградского писателя-фантаста Е.Ю. Лукина *«Юность кудесника»* (2007) [13], входящий в «Баклужинский цикл». Этот сборник рассказов составлен из двух ранее вышедших сборников «Портрет кудесника в юности» (2004) и «Штрихи к портрету кудесника» (2005). Главными героями фантастических рассказов являются старый чародей Ефрем Нехорошев и будущий кудесник, а пока только делающий первые профессиональные шаги ученик старого колдуна Глеб Портнягин.

Рассмотрим распространенные в научной литературе классификации и типологии заглавий (задача дифференцировать эти два понятия в работе не ставится). Для начала выделим с некоторой долей условности **два направления** классифицирующих усилий ученых.

Первое направление уделяет внимание преимущественно *грамматике* заглавия: оно сосредоточено на описании его морфологических, синтаксических характеристик. Библионим рассматривается обособлено от содержания художественного произведения, вне паратекстуальных отношений, в отрыве

ве от своего внутритекстового функционирования. Исключением разве что выступает структурно-семантическая классификация, впрочем, не всегда одинаково толкуемая и реализуемая: если лингвист анализирует заглавие-предложение, то в одних работах может анализироваться семантический аспект его синтаксических связей и отношений, а в других работах под семантическим аспектом будет пониматься описание референциальных, функциональных особенностей (обозначение темы, сюжета, времени и места и т. д.) такого заглавия. Иными словами, одинаковое название классификации (например, «семантическая») в работах двух ученых еще не гарантируют идентичность манифестируемых ими исследовательских подходов. Смещение подходов, неполное их проговаривание, невольное их расширение (прежде всего традиционных) отражаются и на номинациях классификаций, оказывающихся из-за этого не всегда корректными, однозначными. Часто это обусловлено уникальной природой библионима, его онтологическими свойствами.

Интерес второго направления вызывает *семантика, прагматика и поэтика* заглавия, грамматические же свойства остаются на периферии и учитываются постольку, поскольку связаны с прагматическим влиянием, оказываемым заглавием на читателя. Библионим в рамках этого направления рассматривается не как изолированная единица, а как вовлеченный в процессы тексто- и смыслообразования художественный знак. Собственно, анализ практически любого разряда имени собственного исходит из внимания к его грамматике, семантике, прагматике и поэтике.

Перейдем к краткому обзору классификаций сначала первого направления, затем – второго.

Квантитативная классификация основана исключительно на количестве слов, из которых складывается название, в этом случае могут быть выделены одно-, двух- и многокомпонентные библионимы. Она часто применяется при анализе антропонимов. Особой познавательной, интерпретативной ценности сама по себе такая классификация не представляет. Учет грамматической природы компонентов и моделей образования названия (библионимообразование) перестраивает квантитативную классификацию в **структурно-деривационную**, которая может стать более ценной для понимания специфики номинативной практики писателя. Например, библионим *«Произведение искусства»* – двухкомпонентное название (квантитативное основание), созданное по модели «сущ. + СФ сущ.» (структурно-деривационное основание). Возможно отражение менее абстрактных моделей, например, «качеств. прил. + сущ.».

Как мы видим в нижеприведенной таблице (см. табл. 1), Е.Ю. Лукин предпочитает использовать двухкомпонентные наименования.

Таблица 1

Квантитативная классификация заглавий

Кол-во компонентов в заглавии	Кол-во ед.	Процентное выражение
Однокомпонентные	10	24%
Двухкомпонентные	22	54%
Многокомпонентные (≥ 3)	9	22%

В зависимости от наличия или отсутствия онимического компонента в названии можно выделить апеллятивные, проприальные и апеллятивно-проприальные заглавия и определить такую классификацию как **ономастическую**. Первые состоят только из нарицательных имен, вторые – только из имен собственных, они также известны как заглавия-топонимы, заглавия-антропонимы [15] и т. д., способны дробиться и далее (см. типы названия рассказов, в основе деления которых лежит способ именования персонажа [16, с. 67–68]. Третьи включают в себя и апеллятивные и проприальные лексемы. Группировка заглавий по этому параметру представлена ниже (см. табл. 2 на с. 6).

Таблица 2

Ономастическая классификация заглавий

Группа	Кол-во ед. / процентное выражение	Примеры
Апеллятивные заглавия	36/88%	«Рекомендация», «Рыбье слово»
Проприальные заглавия	1/2%	«Шутик»
Апеллятивно-проприальные заглавия	4/10%	«Кавалер Глюк»

Установление типа синтаксической единицы (слово, словоформа, словосочетание, предложение), структуры словосочетания (простая/сложная), структуры предложения (двусоставная и односоставная с конкретно установленным структурным усечением), ее полноты/неполноты, типа предложения (сложносочиненное, сложноподчиненное) дает возможность создать **структурно-синтаксическую** или **структурно-семантическую** классификации заглавий. Это синтаксический аспект изучения библионима: библионимы соотносятся с тем или иным типом синтаксической единицы. Например, библионим «*Астральная история*» будет охарактеризован как заглавие-словосочетание, субстантивное словосочетание с согласованием при препозиции атрибута. Добавим, что, как правило, прямой корреляции между типом синтаксической единицы и количеством слов в заглавии не наблюдается.

Определение частеречного статуса однокомпонентных библионимов позволяет предложить **морфологическую классификацию**. Например, заглавия-существительные: «*Возмездие*», «*Числа*»; заглавия-наречия: «*Понарошку*» и т. д.

С позиций структурно-синтаксического и структурно-семантического подходов разделим названия рассказов цикла «Юность кудесника» на следующие группы.

I. Заглавия-слова (10/24%). Сразу отметим дискуссионный статус выделения такой группы: не все языковеды признают ее существование.

1.1. Наречие (1): «Понарошку».

1.2. Имя существительное (8). Охарактеризуем эту подгруппу с точки зрения нескольких морфологических категорий.

1.2.1. Число:

а) сущ. в ед. ч. (6): «*Духоборец*», «*Глушилка*»;

б) сущ. во мн. ч. (2): «*Вышибалы*», «*Числа*».

1.2.2. Лексико-грамматические разряды.

1.2.2.1. Собственные и нарицательные имена существительные:

а) собственные (1): «*Шутик*» (мифозооним);

б) нарицательные (7): «*Хирургия*», «*Рекомендация*».

1.2.2.2. Конкретные (собственно конкретные, вещественные, собирательные) и абстрактные (отвлеченные) имена существительные:

а) собственно конкретные (5): «*Глушилка*»;

б) абстрактные (2): «*Возмездие*»;

в) сингулятивы (1): «*Шутик*».

Слова «возмездие» и «вышибалы» – отглагольные существительные. Заглавия этой подгруппы выражены существительными в форме именительного падежа.

1.3. Имя прилагательное (1): «Порченный».

II. Заглавия-словосочетания (28/68%). Опишем эту группу с учетом синтаксических признаков.

2.1. Структура, количество компонентов.

а) Простые (21). Образуются на основе одиночной подчинительной связи: «*Гонка за черепашкой*», «*Первый отворот*»;

б) Комбинированные (6). Подчинительные связи исходят из разных стержневых слов: «*Пираты обоих полушарий*».

2.2. Морфологическая (частеречная) принадлежность главного компонента.

а) субстантивные (23): «*Рыбье слово*» (сущ. + прил.), «*Точка сборки*» (сущ. + СФ сущ.), «*Жупел вполнакала*» (сущ. + нар.), «*Кувырок без возврата*» (сущ. + предложно-падежная форма сущ.);

б) глагольные, в том числе выраженные в форме причастий и деепричастий (1): «*Проклятьем заклеимённый*»;

в) адverbальные (1): «*Наперекор стихиям*»;

г) нумеративные (2): «*Тридцать три головы молодецкие*».

2.3. Характер синтаксических отношений.

а) Атрибутивные отношения (24), в частности, атрибутивно-притяжательные («*Тёщина подслушка*»), атрибутивно-обстоятельственные («*Отчёт в гробу*»);

б) объектные отношения (4): «*Гонка за черепахой*».

III. Заглавия-предложения (3/7%). Охарактеризуем один библионим по структуре, коммуникативной целеустановке, наличию/отсутствию эмоциональной окраски, логико-синтаксическому типу. Библионим «*Чему ухмылялся бес*» – простое, двусоставное предложение, структурно и семантически полное, повествовательное, эмоционально-нейтральное, акциональное.

Для всего «Баклужинского цикла», куда входит «Юность кудесника», не характерно наличие библионимов, соотносимых со сложными, осложненными предложениями, наличие заглавий с сочинительными союзами, используемых для сопоставления либо противопоставления, заглавий-вопросов или императивов.

Такие текстовые категории, как *когезия* и *когерентность*, реализуются, в частности, посредством повтора названия произведения в речиповествователя, персонажей. По этой причине предложим выделять соответствующие группы: 1) заглавия персонажной речевой сферы; 2) заглавия повествовательной речевой сферы; 3) заглавия смешанной речевой сферы (повествователь + персонаж). Трудности с распределением библионимов по этим группам связаны, во-первых, с тем, что очень часто встречаются примеры, когда не ясна граница между речью повествователя и речью персонажа, следовательно, нужно либо не учитывать подобные случаи, либо вводить для них отдельную группу. Заглавие способно повторяться в речи одного персонажа или нескольких, в речи персонажа и автора, в речи главных или второстепенных персонажей, во внутренней и внешней речи и др. Важен и порядок появления библионима в речи. Ситуации возникновения заголовочной конструкции в сознании субъектов речи разнообразны. Вследствие этого классификация **на основании повтора библионима в определенной речесубъектной сфере** может приобретать более сложный вид. Во-вторых, указанные группы охватывают только часть названий, ведь не все из них эксплицируются в тексте заглавными лексемами или, напротив, они встречаются настолько часто (естественная ситуация, когда это большая эпическая форма), что целесообразность подобной классификации вызывает сомнения. Ее применение на материале малых эпических жанров, на наш взгляд, продуктивно.

Какие повторы названий будут считаться релевантными? С одной стороны, полные дословные повторы, с другой стороны вариативные, среди которых укажем:

– **эллипсис заголовочной конструкции** (если она двух- и многокомпонентная, соотносящаяся со словосочетанием или предложением); достаточно, чтобы отнести к первой или второй группе, присутствия одной заглавной лексемы в речи субъекта, но при этом она должна обладать статусом ключевой: возможно, быть единственной в тексте, концептуально значимой, упоминаемой впервые и т. д. Немаловажно, кому принадлежит первое употребление заглавных элементов: повествователю или персонажу (и какому). Например, библионим «*Горбыли судьбы*» единственный раз повторяется в речи Ефрема Нехорошева: «Такие, Глебушка, *горбыли*...» [13, с. 382], и в этом многоточии однозначно угадывается произнесенное слово «судьба» не только потому, что это одна из поднятых тем рассказа, но и в связи с внутритекстовым библионимом, упомянутым в тексте, – «Доски судьбы» В. Хлебнико-

ва. Горбыль, напомним, это ‘крайняя доска бревна при продольной распилке, с одной стороны выпуклая’ [3, с. 219]. В названии, таким образом, этот библионим выполняет аллюзивную и комическую функции.

– **воспроизведение заглавия без семантических изменений в лексическом составе, но с небольшими словообразовательными или грамматическими трансформациями** (касающихся падежа, числа, времени, части речи). Например: «Ахиллес, самый быстроногий из людей, *гонится за черепахой*» [13, с. 197] (библионим «*Гонка за черепахой*»; гонка гонится);

– **замена частилексических единиц в заглавии** на семантически близкие (использование синонимов), замены родового имени видовым, видового имени родовым. Проиллюстрируем последний случай. «Пока *документ в гробу*, отколдовывать бесполезно, – сказал Ефрем, как печать положил» [Там же, с. 244] (библионим «*Отчёт в гробу*»). Вместо видового наименования «отчет» используется родовая номинация. Маловероятно, но не исключена в названии рассказа отсылка на заглавие книги Ю. Фучика «Репортаж с петлей на шее». Принадлежность к одному семантическому полю («Информационные жанры») пары лексем *репортаж* – *отчет* и общность «некрологической» семантики в паре *петля на шее* – *в гробу* могут служить верификаторами интертекстуальной связи между произведениями.

– **дистантное расположение лексико-синтаксических единиц, составляющих заглавие:** часть смысловых компонентов находится, например, в монологической или диалогической речи одного персонажа, часть – в речи другого персонажа; или полностью заголовочные элементы содержатся в реплике одного персонажа / повествователя, но они отделены друг от друга: «Словцо-то – наше, исконное! В деревнях вон до сих пор им бранятся: *шамбала* ты, дескать, *непутёвая*...» [Там же, с. 313] (библионим «*Шамбала непутёвая*»);

– **комбинированный повтор:** «Теперь понятно, *чему* этот твой *беслыбился*» [Там же, с. 345] («библионим «*Чему ухмылялся бес*»). Используется дистантное расположение элементов, инверсированный порядок заголовочных лексем, синонимическая замена глагола «ухмылялся» на глагол «лыбился» (видовременное единство сохранено).

В табл. 3 показано распределение заглавий рассказов в соответствии с описанной классификацией.

Таблица 3

Классификация библионимов на основании их повтора в речевой сфере

Тип речесубъектной сферы	Кол-во повторов названия	Кол-во полных повторов	Кол-во вариативных повторов
1. Персонажная	25	12	13
2. Повествовательная	1	0	1
3. Смешанная (повествователь + персонаж)	12	5	7
	Всего: 38	Всего: 17	Всего: 21

Результаты таблицы показывают (1) преобладание повтора библионима в персонажной речевой сфере, что, вероятно, является нормой для любых родов литературы, (2) небольшой перевес в области использования вариативных повторов над полными (дословными). Подчеркнем, что типы повторов заглавия не противопоставляются по критерию «полный – неполный», т. к. среди вариативных заглавий также содержатся полные, однако отличающиеся некоторыми семантическими, диспозиционными особенностями, грамматическим оформлением. Названия трех рассказов не имеют лексических повторов. Данная классификация предельно общая, дана без конкретизации каждой из групп. Ее информативность зависит от учета анализа форм повествования, их сочетаний, типов повествователей и персонажей и т. д.

Рассмотрение специфики библионимов, исходя из основания такой классификации, с нашей точки зрения, вписывается в задачи нового направления литературной ономастики, *ономастической нарратологии*, которое на конференции «Ономастика Поволжья» (2022) представила Н.В. Васильева. В русле этого направления, по мысли специалиста, «важно установить, как эти варианты [антропонимические номинации. – В.Д.] распределяются внутри текста нарратора и текста персонажей. Существенным также является апеллятивное сопровождение антропонимов» [6, с. 16], выявление стратегий ономастической интродукции. В другой статье специалиста указаны некоторые «термины из теории нарратива, позволяющие включить рассмотрение СИ в тексте в общую нарратологию (*диегесис, экзегесис, перспективизация, персонажный текст* и др.)» [7, с. 29].

Существуют типологии библионимов, основанные на **пропозициональном подходе** (заглавия пропозиционального типа, заглавия актантного типа, заглавия сирконстантного типа, заглавия модусного типа) [2], о предикатных и непредикатных заглавиях пишет О.Е. Фролова, выделяя внутри непредикатной группы субъектные, или актантные, предметные, локативные и темпоральные, или сирконстантные, пропозитивные (в частности, нарративные) подгруппы [17, с. 51–54]; на **когнитивно-функциональном подходе** [5] и **тематическом** [12]; на **параметрах интерпретативной семиотики**: “Four types of titles have been suggested and accommodated along a scale of complexity whose basic criterion is that of transparency, here conceived as a yard stick of interpretability: (1) totally transparent titles, (2) partially transparent titles, (3) symbolically related titles, and (4) unrelated, or opaque, titles” [18, с. 34] («В соответствии со шкалой сложности, основным критерием которой является прозрачность, рассматриваемая как мерило интерпретируемости, были предложены четыре типа названий: (1) абсолютно прозрачные названия, (2) частично прозрачные названия, (3) символически связанные названия и (4) несвязанные, или непрозрачные, названия»); на **типе лексического значения**: названия прямые, образные, реализующие прямой и переносный смысл – первые три типа и четвертый тип, «когда прямое по значению заглавие приобретает образный смысл не в самом произведении, а в его общественном восприятии (“Обломов”)» [10, с. 258]; на **типе соотношенности заглавия и текста произведения**, т. е. по степени выраженности информативной функции: явная, приближенная, отнесенная, аллюзивная, слабая (неявная) [9, с. 77] и мн. др.

Классифицируем заглавия фантастических рассказов Е.Ю. Лукина в соответствии с некоторыми группами, выделенными в рамках вышеприведенных подходов.

- 1) персонажные (10): «Кавалер Глюк», «Духоборец», «Вышибалы»;
- 2) хронотопические (2): «Цирк боевых действий»;
- 3) нарративные (2): «Астральная история», «Отчёт в гробу»;
- 4) предметные (12): «Произведение искусства», «Рекомендация»;
- 5) ситуативные (15): «Первый отворот», «Возмездие».

Отнесенность некоторых библионимов к определенной группе на самом деле мнимая. Например, видя заглавное словосочетание *Идеалище Поганое*, можно подумать, что это некое существо (в данном случае божество), которое будет действовать в рассказе. В действительности же это предмет, изображающий славянского языческого идола, следовательно, заглавие нужно отнести не к персонажной группе, а предметной. Словосочетание *шамбала непутёвая* (см. одноименный рассказ) не является обозначением места, это некое ругательство. Нарративная природа библионима «Отчёт в гробу» (вернее лексемы *отчет*) акцентировалась бы тогда, когда один из персонажей на самом деле выступал в данном локусе с устным сообщением, отчетом или готовил его там. Акцентировалась же «вещная» семантика библионима: начальник грозно потребовал с Власия Леонардовича *отчет* о командировке, тот, солгав, что оставил его дома, поспешил за ним. К тому моменту, когда персонаж вернулся с документом, начальник уже умер (случился инфаркт). Когда его хоронили, Власий, не особо понимая, что делает, кладет документ в гроб. Руководитель позже начинает приходить призраком к своему подчиненному. Неснятая двусмысленность заглавия задает интригу на предтекстовом этапе понимания произведения.

Таким образом, распределение по группам названий в некоторых случаях меняется в зависимости от того, на каком этапе работы с текстом мы к ним подходим.

Из 10 персонажных библионимов 5 – это имена второстепенных персонажей, по одному представлены имя барабашки (Шутик) и предмета (Идеалище Поганое), 3 заглавия имеют отношение к главным героям цикла.

Классификация на **функциональном основании** может строиться следующим образом: в начале определяются функции библионима, затем они ранжируются, после – за *доминирующей функцией* закрепляется статус (имя) группы. Если корпус текстов даст примеры с превалированием разных функций, то мы получим несколько групп, например, библионимы: а) сюжетообразующие; б) аллюзивные; в) хромотопические; г) информативные; д) аттрактивные; е) прогностические и др.

Скажем о препятствиях, с которыми может столкнуться исследователь при выполнении этих операций. Во-первых, некоторые функции открываются читателю на этапе знакомства с заглавием. Например, образованный читатель в названии рассказа «*Разочарованный странник*» сразу распознает отсылку к повести Н.С. Лескова «Очарованный странник» (аллюзивная функция), одновременно и установку на языковую игру (комическая функция), но какая из этих двух функций доминирует, если они, по сути, реализуются одновременно? И это не единственные их функции, некоторые из других устанавливаются во время чтения произведения, т. е. на текстовом этапе понимания и, далее, на после-текстовом этапе. Важная на предтекстовом этапе функция может оказаться второстепенной или вовсе нерелевантной на текстовом этапе. Как в таком случае определить их значимость? Вряд ли рациональным будет решение выделить наиболее значимые функции на каждом из этапов герменевтической работы с текстом. Видимо, как только читатель увидит название какого-либо произведения и испытает на себе то или иное воздействие, то те функции, которое окажут воздействие, и должны быть признаны доминирующими. Доминируемость, таким образом, заключается во влиянии на читателя, в достигнутом прагматическом эффекте, поэтому в перечень таких функций, вероятно, не войдут функции, названные Н.А. Кожиной *внутренними*, к ним относятся назывная (номинативная), текстообразующая и функция изоляции и завершения [11, с. 175]. Нельзя утверждать, что внутренние функции лишены силы воздействия. Правильней говорить об отложенном результате их влияния, эффекте, срабатывающим уже по прочтении текста. Это справедливо, например, по отношению к интегрирующей функции. Таким образом, создание **функциональной классификации** заглавий в творчестве определенного писателя встречает определенные сложности.

В цикле Е.Ю. Лукина есть библионимы, лексемы в котором ориентируют читателя на примерную жанровую направленность (фантастическую) произведения (жанроуказательная функция): «*Астральная история*», «*Духоборец*» (в тексте эта номинация обозначает не христианскую секту, а человека, борющегося с астральными духами), «*Фантом с бакенбардами*», «*Привет с того света*». Есть названия с аттрактивной функцией (привлечение внимания): «*Чему ухмылялся бес*», «*Тайна Гнёздовских курганов*»; аллюзивные: «*Прометей Прикопанный*» (античная драма «Прометей прикопанный»), «*Гонка за черепахой*» (апория Зенона), «*Проклятьем заклеянный*» (строка из Интернационала) и др.

Какова глобальная цель построения любой из этих классификаций? Она состоит в том, чтобы увидеть, какие номинативные тенденции, предпочтения преобладали на протяжении всего творчества писателя или в отдельном из его периодов. Это, другими словами, изучение развития номинативной практики автора в аспекте озаглавливания: «...Через призму заглавий может решаться вопрос о творческой эволюции любого писателя» [8, с. 98]. Так, Н.Б. Бугакова, прослеживая на примере заглавий эволюцию модели ономастического творчества А. Платонова, отмечает тенденцию «отхода от антропоцентрической парадигмы при создании веховых произведений “Чевенгур” и “Котлован” и возвращение к ней в произведениях 40-х годов, когда на первый план для писателя снова выходит человек, как и в ранней прозе» [4, с. 82–83]. Преобладание определенного типа названий, связанного с направленностью творчества, подчеркивает О.И. Фоякова: «Например, чарующий мир лирических

произведений М.М. Пришвина рождает заглавия, в которых слиты воедино жизнь природы и философия жизни человеческой» [16, с. 66]. «Заголовки малой прозы И.А. Гончарова, – пишет Г.Г. Багаутдинова, – не содержат в себе глаголов, причастий, деепричастий, местоимений, наречий» [1, с. 178]. По мысли А.Ю. Сорочана, «классификация заглавий может помочь в создании непротиворечивой картины развития жанра» [14, с. 188].

Подведем итоги. С определенной долей условности мы выделили два направления классификации библионимов: (1) исходящие из анализа преимущественно грамматики заглавия, но с возможностью внимания к семантике, (2) исходящие из анализа семантики, поэтики и прагматики заглавия. К первому направлению принадлежат *структурно-синтаксические, структурно-семантические, структурно-деривационные, морфологические, ономастические* классификации. Ко второму – *функциональные, семантические, тематические* и классификации, связанные с тем или иным подходом (когнитивным, жанровым, семиотическим, нарратологическим и т. д.). Традиционные классификации мирно уживаются с новыми, построенными в русле той или иной парадигмы. Условность такого выделения обусловлена переплетением критериев во многих классификациях. Необходимо заметить, что в статье представлен далеко не полный обзор существующих классификаций.

Заглавия фантастических рассказов Е.Ю. Лукина характеризуются структурно-синтаксическим, количественным, семантическим и функциональным разнообразием. Незначительное преобладание ситуативных библионимов над персонажными и предметными, видимо, объясняется сюжетной и тематической спецификой цикла «Юность кудесника». Это определенные проблемы, с которыми клиенты приходят к колдунам Ефрему Нехорошеву и Глебу Портнягину. Акцентировать именно *случаи* из колдовской практики эффективнее через придумывание ситуативных и предметных заглавий, связанных с историями метонимически. Гораздо сложнее поставить в зависимость от сюжетно-мотивных, проблемно-тематических комплексов значительное преобладание двухкомпонентных библионимов, соотносимых со словосочетанием, преимущественно атрибутивным. Повтор заголовочной конструкции в персонажной речевой сфере доминирует над ее упоминанием в других речесубъектных структурах. Установлена примерно одинаковая частотность использования полных и вариативных повторов.

Классификация библионимов должна быть многоступенчатой: идти от грамматической, словообразовательной структуры к семантике, поэтике и прагматике. Отдельный предмет изучения – функционально-семантическое взаимодействие названия произведения и названий отдельных его частей (томов, глав, актов), сравнение выбора автором синтаксических структур, лексического наполнения, функций таких заглавий.

Литература

1. Багаутдинова Г.Г. Поэтика заглавия в нероманной прозе И.А. Гончарова // Научный диалог. 2021. № 5. С. 169–182.
2. Белов В.А. Типы заглавий пропозициональная организация текста (на материале романа А. Белого «Петербург») // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2010. № 1(11). С. 192–195.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000.
4. Бугакова Н.Б. Модель ономастического творчества в индивидуально-авторской картине мира А. Платонова: дисс. ... д-ра. филол. наук. Воронеж, 2023.
5. Васильева Т.В. Заголовок в когнитивно-функциональном аспекте (на материале современного американского рассказа): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
6. Васильева Н.В. Ономастическая нарратология как одно из направлений литературной ономастики // Ономастика Поволжья: материалы XX Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 5–7 окт. 2022 г.). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2022. С. 15–18.
7. Васильева Н.В. Материалы к словарю терминов литературной ономастики // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. 2022. Т. 17. № 2. С. 28–47.
8. Губина Н.В. Поэтика заглавий в прозе Е.И. Замятина: название – текст – метатекст // Мир науки, культуры, образования. 2007. № 4(7). С. 97–104.
9. Исакова И.В. Семантические и функциональные особенности заголовочных комплексов художественных текстов (на материале произведений англоязычных авторов XVIII–XX вв.) // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2010. № 11(117). С. 75–81.
10. Карпенко Ю.О. Образный смысл слова, вынесенного в заглавие художественного произведения // Літературна ономастика: Збірник статей. Одеса: Астропринт, 2008. С. 257–259.

11. Кожина Н.А. Заглавие художественного произведения: онтология, функции, параметры типологии // Проблемы структурной лингвистики / отв. ред. В.П. Григорьев. М.: Наука, 1988. С. 167–183.
12. Ленская С.В. Семантико-структурные особенности заглавий в русской и украинской малой прозе 1920-х годов (опыт сравнительного анализа) // Урал. филологич. вестник. Сер.: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2016. № 3. С. 147–157.
13. Лукин Е.Ю. Юность кудесника: [фантастические рассказы]. М.: АСТ Хранитель, 2007.
14. Сорочан А.Ю. Заглавия русских исторических романов XIX века: опыт классификации // Мир романтизма. Памяти Ирины Вячеславовны Карташовой (1931–2019). Статьи и воспоминания. Тверь: Изд-во Тверск. гос. ун-та, 2022. . Вып. 20(24). С. 188–198.
15. Фоменко И.В., Минько О.Н. Заглавие-антропоним и система имен (на материале романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита») // Изв. Воронеж. гос. пед. ун-та. 2014. № 4(265). С. 146–149.
16. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.
17. Фролова О.Е. Грамматика заглавия // Русская речь. 2006. № 5. С. 49–57.
18. Baicchi A. The cataphoric indexicality of titles // Discourse Patterns in spoken and Written Corpora, Eds Karin Aijmer & Anna-Brita Stenström. Amsterdam-Philadelphia: John Benjamins. 2004. PP. 17–38.